

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.6.8

Материалы к словарю советского детства. Кусман

А. В. Сидоренко

*Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал
Россия, Республика Башкортостан, 453103 г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49.*

Email: alexeysidorenkoff@gmail.com

В статье рассматривается слово «кусман», являющееся частью русского детского жаргона. Автор анализирует его семантику и особенности употребления в устной речи, характер фиксации в различных словарях, примеры функционирования в художественной литературе на русском и белорусском языках. Слово сопоставляется с рядом однокоренных синонимов диалектного происхождения.

Ключевые слова: советское детство, детская субкультура, жаргон, диалект.

Задача фиксации детского жаргона была сформулирована около века назад выдающимся ученым, первооткрывателем страны детства, фольклористом и этнографом Г. С. Виноградовым. В работе «Детский народный календарь» (1924) он писал, что существует «немало обиходных слов и более или менее специальных обозначений, известных только детям», поэтому необходимо заняться составлением «детского словаря той или иной местности» [2, с. 31].

Кроме того, актуальность создания словаря советского детства [9], над которым автор настоящей статьи ведет работу, связана и с тем, что ряд составляющих мира детской субкультуры сегодня утрачен: прежде всего речь идет об играх на открытом воздухе и повседневных практиках, с которыми связана значительная часть детской лексики (см. об этом [6, с. 321]).

Настоящая статья посвящена слову *кусман*, за которым проступают контуры мира детства с его повседневными практиками и играми. Значительную часть времени дети традиционно проводили на улице в большом коллективе. Этим предопределяется существование определенного этикета в обращении с разного рода лакомствами и вообще пищевыми продуктами: жанр так называемой «попрошайки» известен издавна (см., например, публикацию текста данного жанра в журнале «Живая старина» за 1894 год [7, с. 295]). Самая известная такого рода формула – «Сорок восемь – половину просим», по нашим сведениям, современным детям не знакома, но широко употреблялась еще в середине – второй половине XX века. Напротив, слово *кусман* сегодняшние десяти- – двенадцатилетние мальчики хорошо знают (последние выводы сделаны по

результатам интервью, проведенного в Стерлитамаке в 2020 г.). Его актуальное значение можно определить как 'кусочек чего-либо': до сих пор дети говорят «дай **кусман** (**кусманчик**)», если хотят, чтобы их товарищ поделился с ними чем-то съестным. По нашим наблюдениям, для современного употребления слова несущественно, каким способом отделяется угощение: кусок может отламываться, откусываться и т.д. К этому замечанию мы еще вернемся при анализе семантики слова *кусман* и его однокоренных диалектных синонимов.

По данным «Национального корпуса русского языка», примеров употребления слова *кусман* в художественной литературе немного. Самый ранний находим в «Республике ШКИД» А. И. Пантелеева, Г. Г. Белых (1926). Бывшие беспризорники, а ныне воспитанники Школы имени Достоевского декламируют какой-то, очевидно, фольклорный текст: «Сахар стали все кусать, Хлеб **кусманами** бросать, И не стали корочек соса-а-ать...». Следующий пример представлен в тексте, опубликованном только спустя полвека в автобиографии Ю. Друниной (1971): «Ты мне сапоги, я тебе – ботинки да сальца **кусман**».

У Е. А. Евтушенко в стихотворении «И я вышел на улицы Санто-Доминго...» (1985) читаем:

«Что мне сделать, чтоб тело мое или дух
разломать, как спасительный хлеб, на миллионы
крох, **кусманов**, горбушек, ломтей и краях?»

Судя по этим контекстам, под *кусманом* понимался значительный по объему кусок какого-либо продукта (прежде всего хлеба, а также сала и т.п.), который отламывался, отрезался, отрывался. В стихотворении Е. А. Евтушенко *кусман* представлен в составе синонимического ряда слов с общей семой 'кусочек к.-л. продукта'.

Вот еще характерное свидетельство, извлеченное из комментария к нашей публицистической статье по теме на платформе «Яндекс Дзен»: «**Кусман** отрывали от булки» (<https://zen.yandex.ru/media/id/5e80e1d5e42ae31777317ca2/chto-znachit-dai-kusman-5ed b354023a041664b2abee3>).

Остальные контексты, найденные в «Национальном корпусе русского языка», подтверждают это наблюдение (исключений нет): «...а один цепляет вилкой **кусман** сала и говорит: сало тоже не тупое» [В. Крупин. С наступающим! // Библиотека «Огонек», 1989]; «Ему **кусман** хлебца дай, он будет счастлив...» [А. Приставкин. Кукушата или жалобная песнь для успокоения сердца (1992)]; «Когда у нее полез вниз гемоглобин, она пошла и купила хороший **кусман** парной говядины» [Г. Щербакова. Армия любовников (1997)]; «... да еще и хлебова отломил **кусман**» [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой (1998)]; «...кто первым себе самый большой **кусман** оттяпал?» [А. Логинов.

Мираж // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.12.21]; «*Какие ж гены выдержат пиво с следкой в прикуску с кусманом мяса*» [С. Данилюк. Рублевая зона (2004)]; «*Ложкой он вывернул из гусятницы большой кусман зайца и кинул на тарелку невесте*» [В. М. Шапко. Кошка, пущенная через порог // «Волга», 2013]; «*Тогда, недолго поразмыслив, купил в какой-то затхлой лавке картонный параллелепипед кефира, кусман колбасы да полбуханки хлеба...*» [А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

В ряде примеров слово *кусман* употребляется метафорически: «*Замечательный такой совместный кусман жизни!*» [А. Эппель. Кастрировать Кастрюльца! // «Знамя», 2002]; «*Самый что ни на есть лакомый кусман: хошь корты ставь, хошь какие другие забавы*» [С. Данилюк. Бизнес-класс (2003)]. *Кусман* в этих контекстах легко заменяется на *кусок*: *кусман жизни – кусок жизни* (ср. в песне Б. Гребенщикова: «*Дайте мне мой кусок жизни, пока я не вышел вон*»); *лакомый кусман – лакомый кусок*.

Слово *кусман* употребляется в текстах на белорусском языке в том же значении, в том числе метафорически: «*Сала ен паклаў на лусту, надразаў яго – колькі трэба на адзін кусман – нажом і разам з хлебам адкусваў*» (Н. Гілевіч. Перажыўшы вайну); «*А вам з таго ці есць кусман які...*» (Любоў і смерць. Невядомыя творы Алеся Емяльянава); «*Дый мяса, якое смажыць Ільдыко, – гэта ня наш нашігаваны радыенуклідамі жылаваты кусман, урваны ў чарзе, дзе чалавек чалавеку – друг, таварыш і брат*» (У. Арлоў. За бугром, за рэчкай) [1]. Интересно наличие в белорусской сказке царя *Кусмана*: «*У такім вось царстве ў цара Кусмана есць конь залатагрывы*» [Народная казка. Іван-царэвіч і шэры воўк (С. Міхальчук, 1985)] [8]. По-видимому, это результат онимизации.

В большинстве толковых словарей русского языка слово отсутствует. Предсказуемо наличие его в словарях жаргона. В «Словаре тысячелетнего русского арго» М. А. Грачева представлено узкое значение слова, иллюстрируемое приведенным выше примером из «Республики ШКИД»: «*Кусок хлеба*» [3, с. 468]. В издании зафиксирован также дериват *кусманчик*. Указано их арготическое происхождение. В «Словаре русского арго» В. С. Елистратова значение слова *кусман* (а также деривата *кусмандель*) представлено иначе: «1. То же, что *кусок* во всех значениях. 2. Большая часть чего-либо». (В статье к слову *кусок* в этом издании приведены такие значения, как «тысяча рублей», «прапорщик» и др.) [5, с. 221].

Итак, слово *кусман* является жаргонизмом, характерным в том числе для детской речи. Можно сделать предположение о его диалектном происхождении. В словаре В. И. Даля представлено однокоренное и близкое по звучанию слово *кусмень* с пометой *вологодское* в значении «часть чего-либо, зараз откушенная, отхваченная зубами»; «или вообще, часть, ломоть, отрезок, отрубок» [4, с. 580]. Находим его и в «Словаре русских народных говоров» со ссылкой на словарь В. И. Даля; значение сформулировано несколько иначе: во-первых, «часть, отрезок чего-либо или большой кусок, кусище», во-

вторых, «то же, что кусовина». *Кусовина* же – «часть чего-либо, откушенная за один прием, или вообще ломоть, часть, отрезок чего-либо»; во втором значении это «штука чего-либо» [10, с. 157]. В том же словаре представлены однокоренные слова *кусменья*, *кусмига*, *кусмяга*, *кусмяка*, *кусняга* в значении «большой кусок» [10, с. 157].

Литература

1. Беларускі N-корпус [Электронный ресурс] // URL: <https://bnkorporus.info/index.html>.
2. Виноградов Г. С. «Страна детей». Избранные труды по этнографии детства. СПб: Историческое наследие, 1999. 550 с.
3. Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского арго: 27000 слов и выражений. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 1120 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. 3-е изд. / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Том второй. СПб; М: Издание тов-ва М. О. Вольф, 1905. 2030 с.
5. Елистратов В. С. Словарь русского арго: материалы 1980–1990 гг.: Около 9000 слов, 30000 идиоматических выражений. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
6. Лойтер С. М. Некоторые общие проблемы изучения и издания детского фольклора // Рябининские чтения – 2011. Материалы VI научной конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник "Кижы. 2011. С. 319–322.
7. Мамакин И. наброски из мира народной педагогики // Живая старина. 1894. Вып. 2. С. 294–298.
8. Национальный корпус русского языка URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html>.
9. Сидоренко А. В. Язык советского детства: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 167 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446389>.
10. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин. Вып. 16. Л.: Наука, 1980. 376 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой русского языка СФ БашГУ
(к. филол. н., доцент С. В. Минибаева)

The materials for the dictionary of Soviet childhood. Kusman

A. V. Sidorenko

Bashkir State University, Sterlitamak Branch

49 Lenin Street, 453103 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: alexseysidorenkoff@gmail.com

The article discusses the word “kusmán”, the part of the Russian children’s jargon. The author analyzes its semantics and the features of its use in spoken language, the features of fixation in different dictionaries, examples of functioning in fiction in Russian and Belarusian. The word is compared with a number of synonyms of the same root in dialectal origin.

Keywords: Soviet childhood, children’s subculture, jargon, dialect.